

Воздух вокруг был тих и спокоен. После недолгой шумной возни оба почувствовали, что это слишком уж детское и неуместное поведение, и потому быстро остановились. Ли Хаочэнь, опираясь на руки, смотрел вверх на нежные, словно пропитанные росой лепестки слив. Теплые лучи солнца пробивались сквозь ветви, оставляя на снегу светлые пятна.

Каждый раз, находясь рядом с Сюй Цы, он чувствовал себя особенно расслабленно.

Оба молчали, лишь сливовые цветы, несмотря на холод, тихо колыхались на ветру. Они просто наслаждались этой умиротворенной атмосферой.

Пролежав достаточно долго, они начали ощущать холод в спине. Как раз когда они собирались встать и уйти, вдалеке послышались неясные звуки, словно голоса, но разобрать их было сложно.

Так как они лежали на спине, а на обоих были белые зимние одежды, те двое говорящих не заметили их.

Те двое то шли, то останавливались и, наконец, остановились недалеко от них.

— Господин евнух, правда ли, что Его Величество придет сегодня днем в этот сливовый сад полюбоваться пейзажем?

— Несомненно, — ответил евнух. — Его Величество тоскует по почившей императрице Шэндэ. Каждый год после первого снега в двенадцатую луну он приходит сюда, чтобы вспомнить ее.

Сюй Цы тихо повернул голову к Ли Хаочэню и заметил, как в его глубоких, как бездонные озера, глазах мелькнула странная тень.

Императрица Шэндэ была покойной матерью Ли Хаочэня, женщиной, которую император Тайкан любил больше всего.

Женский голос снова заговорил, на этот раз с мольбой:

— Я, Цзюань, глупа, прошу вас, разъясните мне, господин евнух.

Послышался шорох, и Сюй Цы предположил, что женщина что-то передала евнуху в качестве взятки.

— Госпожа Вэй, ваша внешность и манера держаться на семьдесят процентов схожи с покойной императрицей Шэндэ. Если сегодня днем вы случайно встретитесь с Его Величеством здесь, он наверняка подумает, что императрица Шэндэ сошла с небес. После этого вы непременно будете осыпаны милостями императора, и благодати вам хватит на всю жизнь.

Услышав имя «Госпожа Вэй», сердце Сюй Цы сжалось, словно по нему ударили тяжелым молотом.

Госпожа Вэй, Госпожа Вэй, похожая на императрицу Шэндэ на семьдесят процентов... Разве это не та самая Вэй, которую четвертый принц сделал своей наложницей после восшествия на престол?

Эта женщина была чрезвычайно хитрой и коварной, пережив двух императоров.

Сначала она завоевала сердце императора Тайкана, благодаря своему сходству с императрицей

Шэндэ, и стала Красавицей Вэй.

Потом, когда начались политические волнения, а наследник престола Ли Хаочэнь был отстранен, а император Тайкан заболел, она тайно сблизилась с четвертым принцем, который имел наибольшие шансы на трон.

Более того, она помогала четвертому принцу подмешивать медленно действующий яд в лекарства императора Тайкана. Сильное тело императора постепенно слабело, и в конце концов он скоропостижно скончался, во многом из-за ее действий.

После смерти императора Тайкана она год провела в женском монастыре Лоюнь, а затем была возвращена четвертым принцем, который уже взошел на престол, и сразу же получила титул Чжаои. После рождения близнецов она была возведена в ранг Высшей наложницы.

Те двое продолжали тихо разговаривать, и Госпожа Вэй с радостью сказала:

— Благодарю вас, господин евнух, за ваши наставления. Если я удостоюсь милости Его Величества, я никогда не забуду вашу доброту.

— Хорошо, — удовлетворенно кивнул евнух.

Они не задержались и вскоре ушли. Сюй Цы лишь смутно услышал, как евнух сказал:

— Императрица Шэндэ любила носить фиолетовые одежды. Когда Его Величество придет днем, наденьте фиолетовое платье и подождите здесь, как будто случайно встретились. И не забудьте нанести немного «Аромата красавицы»...

Потом он больше ничего не смог разобрать. Сюй Цы опустил голову и, повернувшись, встретился с глубоким, загадочным взглядом Ли Хаочэня.

В прошлой жизни, служа четвертому принцу, он привык к дворцовым интригам и заговорам. В водовороте власти такие вещи были неизбежны.

Но тогда он смотрел на все это со стороны, с долей сарказма.

Однако теперь объектом манипуляций был человек рядом с ним, человек, которого он больше всего хотел быть ближе и кого больше всего ценил.

Чувство, будто его самое дорогое сокровище осквернили, заставило сердце Сюй Цы будто упасть в раскаленную лаву. Он был вне себя от ярости.

Эта Госпожа Вэй в прошлой жизни добилась благосклонности, воспользовавшись памятью о самой уважаемой матери наследника престола, да еще и использовала «Аромат красавицы», низкопробный афродизиак, чтобы соблазнить императора Тайкана. Ему хотелось вырвать ей жилы и содрать кожу.

Сюй Цы любил наследника престола, и эта любовь распространялась даже на его покойную мать, которую он не мог позволить осквернять.

Ли Хаочэнь, чье лицо было холодным и грозным, увидев, как лицо Сюй Цы покраснело от гнева, невольно рассмеялся, и его ярость поутихла.

Его маленький любимец всегда был таким милым, всегда ставил его на первое место, не позволяя никому оскорблять его, всегда искренне заботился о нем.

Сюй Цы, надув щеки, сердито сказал:

— Эта Госпожа Вэй — настоящая подонок! Она осмелилась использовать образ императрицы Шэндэ, чтобы соблазнить Его Величество, это настоящее осквернение памяти императрицы Шэндэ! Она заслуживает смерти!

В его словах звучала ненависть к Госпоже Вэй за то, что она сделала в прошлой жизни.

Сюй Цы был человеком, который любил до безумия и ненавидел до смерти. В прошлой жизни он сам всячески пытался навредить наследнику престола, желая его смерти. Но теперь, осознав свои чувства к нему, он не мог терпеть, чтобы наследник страдал хоть немного.

Даже Госпожа Вэй, которая в прошлой жизни навредила наследнику, но в этой еще не успела сделать ничего серьезного, вызывала у него сильное негодование. Если она когда-нибудь попадет в их руки, ей придется несладко.

Если бы это была обычная наложница, он бы не придавал этому значения. В конце концов, женщины, попадающие во дворец, стремятся занять место на императорском ложе и получить положение в гареме. Использование небольших хитростей для привлечения внимания императора — это нормально. Но это была Госпожа Вэй, та самая, которая в будущем помогла четвертому принцу убить императора Тайкана, настоящая неблагодарная змея!

Лучше уничтожить ее, пока она еще не успела набрать силу, чем позволить ей стать влиятельной фигурой.

— Не волнуйся, — Ли Хаочэнь похлопал Сюй Цы по голове, его лицо было холодным, а в глазах плескались темные волны. — Как я могу позволить ей добиться своего?

Сюй Цы немного успокоился. Наследник престола всегда держал слово. Если он сказал, что не позволит ей добиться своего, значит, она ничего не получит.

После этого происшествия они уже не могли наслаждаться видом сливовых цветов. Быстро собравшись, они покинули сад.

В полдень Сюй Цы вернулся в дом Сюй. Войдя, он обнаружил, что сегодня дом был полон жизни, и мрачная атмосфера, вызванная недавними событиями с Госпожой Линь и Сюй Цзыя, полностью исчезла.

Он остановил слугу, чтобы спросить, в чем дело, как вдруг кто-то сильно хлопнул его по плечу. Лицо Сюй Цы исказилось от боли, и он с гневом обернулся, но тут же радостно воскликнул:

— Цзысянь!

Перед ним стояла девушка с высоким хвостом, одетая в простую мальчишескую одежду. Она с улыбкой смотрела на Сюй Цы, а в ее глазах читалась насмешливая искорка.

— Привет, Сюй, давно не виделись! Ты опять растолстел!

Девушке было около восьми-девяти лет, с круглым, как булочка, лицом, живым и милым. Она широко улыбалась, а ее черные блестящие глаза превратились в красивые полумесяцы. Ее кожа была не белоснежной, как у обычных девушек из знатных семей, а здорового загорелого оттенка.

С учетом прошлой жизни Сюй Цы не видел Сюй Цзысянь почти десять лет. Теперь, увидев ее такой же беззаботной и жизнерадостной, его сердце переполнилось теплотой и ностальгией. Он не смог сдержаться и обнял Цзысянь, его голос дрожал:

— Ты наконец вернулась.

«Привет» — это было ее любимое приветствие, как она ему когда-то объясняла.

В прошлой жизни Цзысянь погибла, спасая его. Тогда она была уже известной героиней, внушающей страх злодеям. Чтобы спасти его от Сюй Цзыин и клана Божественных Шаманов, она одна отправилась в запретную зону клана.

Это место было ловушкой, которую Сюй Цзыин устроила для Цзысянь, а он, Сюй Цы, был лишь приманкой.

Цзысянь спасла его, но сама была отравлена и находилась при смерти. Ее успел спасти лидер Демонического культа Ло Цяньсюэ, который приложил все усилия, но не смог ее вылечить. Цзысянь умерла.

Ло Цяньсюэ, с разбитым сердцем, за одну ночь поседел и, потеряв рассудок, напал на клан Божественных Шаманов. Сюй Цы, охваченный яростью, отправил свою самую сильную элитную армию.

Оба, не сговариваясь, начали жестокую месть клану.

В ту ночь кровь лилась рекой, крики раздавались до небес, а тела усеяли землю.

За одну ночь таинственный и могущественный клан Божественных Шаманов был уничтожен этими двумя разъяренными мужчинами, не оставив ни одного выжившего.

С тех пор клан Божественных Шаманов перестал существовать.

Сюй Цзыин, как хитрая лиса, сумела сбежать. Когда он снова увидел ее, это было на церемонии коронации императрицы четвертого принца, который стал императором Юань. Сюй Цзыин, одетая в золотое платье с фениксами, с короной на голове, шла по красной дорожке. Она стала императрицей Юаня!

<http://bllate.org/book/16473/1495683>